

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

8

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

нам верный компас в понимании сути тех важнейших процессов, которые происходили в этом обширнейшем регионе мира в конце XIX — начале XX в. Опора на эти методологические положения служит надежной основополагающей базой для глубокого и всестороннего изучения истории народов зарубежного Востока в эпоху империализма, правильного освещения ее в нашей востоковедной литературе и в процессе преподавания курса истории стран Азии и Африки в вузах.

О. Э. Эшкватов

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О ХИВИНСКОЙ КАЗИЙСКОЙ КНИГЕ ИЗ ФОНДОВ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

В фондах Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УЗССР хранится казийская книга, которая содержит подробную систематическую запись сделок, совершенных в канцелярии казия Хивинского ханства в конце XIX в.¹ Казийские книги более раннего периода пока не обнаружены. Известны рукописи отдельных документов, сборников документов и формуляриков, составленных местными авторами в Бухаре, Хорезме и Самарканде в XII в. как подношения государям, литературные и исторические памятники и образцы составления казийских документов². Рукописи подобного типа широко практиковались и в последующие века вплоть до начала XX в.³ Некоторые из этих сборников являются извлечениями из казийских книг.

В. В. Бартольд, упоминая о казийской книге XVII в. в Крымском ханстве, писал: «В Крыму судебные решения записывались кази-аскером в установленной форме год за годом в свои сакки (книги)... Такие же книги для записи судебных решений, представляющие большой культурно-исторический интерес, велись в среднеазиатских ханствах»⁴. Хотя Бартольд не приводит конкретных примеров, однако можно понять, что он видел казийские книги среднеазиатских ханств. На практику составления казийских книг указывают также тексты некоторых документов, как, например, вакфной грамоты Ходжи Ахрара XV в., где учредитель, говоря о периодическом возобновлении вакфной грамоты, указывает, чтобы каждый раз ее содержание вписывалось в казийскую книгу⁵.

Анализируемая нами рукопись — одна из таких книг позднего периода. В ней нет данных, указывающих, с какой целью и кем велась книга. Очевидно, ее составление связано с древней традицией канцелярского делопроизводства в странах мусульманского Востока, о чем уже говорилось выше. В книге записаны тексты различного типа документов: купчих, закладных, об организации деловых товариществ, об аренде, о долговых обязательствах, о сдаче денежного капитала в оборот, долговых расписок, завещаний, дарственных, о разделе наследства, о назначении доверенных лиц и опекунов, о предъявлении иска, об обращении имущества в вакф, о разводе, о поручительстве, о составлении брачных договоров и т. д.

Рукопись написана насталиком на русской фабричной белой бумаге, на 404 л., переплетена в серый картонный переплет. На полях против каждого документа проставлена нумерация цифрами и словами (арабской графикой). На л. 1—4, где находятся записи 48 документов, относящихся к 1893—1894 гг., нумерация отсутствует; на л. 5—12, где содержатся записи 61 документа за 1896—1897 гг., нумерация начинается с 1334 и заканчивается 1394 номером. Л. 13—404 содержат подробную, каждодневную запись сделок, совершенных в период с 1 мухаррама по 16 шавваля 1315 г. х. (2 июня 1897 г. — 9 марта 1898 г.). Документы начинаются с № 27 и заканчиваются № 11177. В книгу случайно попали (по не известным нам причинам) записи документов, которые должны были быть в другой книге (лл. 1а—46, 5а—136). Кроме того, имеются пробелы, нет значительного количества листов. По нашим подсчетам, всего в казийской книге 5205 документов⁶.

¹ Ркп. ИВ АН УЗССР, инв. № 9490.

² Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Подбор документов, перевод и примечания О. Д. Чехович. Ташкент, 1954, с. VI—VII; е е же. Обзор археографии Средней Азии. — Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение, М., 1980, с. 267.

³ Мажму'а-йи васайк, ркп. ИВ АН УЗССР, № 1386 (о ней см. монографию: Васикалар тўплами. Форс-тожик тилидан таржима, кириш ва изоҳлар Б. Иброҳимов. Тошкент, 1962); Образцы казийской документации, ркп. ИВ АН УЗССР, № 8586 (о ней см.: Вильданова А. Б. Образцы частных среднеазиатских актов XVI в. с наставлениями казиям. — Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение, с. 67—71); Васойик намуналари, ркп. ИВ АН УЗССР, № 7799, и др.

⁴ Бартольд В. В. Хранение документов в государствах мусульманского Востока. — Соч., т. VIII, М., 1973, с. 356.

⁵ Самаркандские документы XV—XVI вв. Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович, М., 1974, с. 45.

⁶ В сносках дается ссылка на две цифры — основная нумерация и порядковая (в скобках), проставленная нами простым карандашом.

Из нумерации документов видно, что казийские книги составлялись покалендарно, начиная с первого месяца каждого нового года. Документы записаны подряд смешанно, без выделения того или иного типа в разделы. Стиль и форма их шаблонны, все документы каждого типа составлены по твердо установленной форме. В начале каждого листа рукописи дается подробная дата (год, месяц, число и день недели по мусульманскому летосчислению), в последующих документах дата обозначается словом: в упомянутый год, в упомянутый день. После даты приводится полное имя с нисбой и дается описание внешности заявителя. Затем уже идет суть документа: если запродажная, то пишется: «продал путем окончательной продажи»; если закладная, — «продал путем дозволенной продажи»; долговая расписка — «я должен» и т. д.

В конце каждого листа рукописи приложена печать верховного казиза Аллахберди ахунда б. Мулла Баба (кроме указанных выше л. 5—12, где приложена половина печати казиза Аваз-Мухаммада ранса).

Географические рамки совершенных сделок очень обширны, они охватывают все вилайеты и местности Хивинского ханства: г. Хиву с его окрестностями, Ургенч, Гурлен, Хазарасп, Кунград, Ташауз, Ходжейли, Шахабад и др.

Надо сказать, что в последние годы заметно расширилось издание советскими учеными документальных источников по истории среднеазиатских ханств, особенно Бухарского. Значительно реже изучены и изданы документы по истории Хивинского ханства (большая часть — из государственного архива Хивы)⁷. Хивинские казийские документы сравнительно мало привлекались исследователями. Документы типа записанных в рассматриваемой нами книге были частично использованы в работах О. Шкапского, Ф. И. Рубинштейн и М. Ю. Юлдашева⁸. Документы данной хивинской казийской книги еще не вовлекались историками в научный оборот. Между тем эти документы представляют большой интерес. Они отражают некоторые аспекты социальной и экономической жизни Хивинского ханства конца XIX в.: процессы, происходившие в результате развития товарно-денежных отношений; тяжелое положение народных масс, разорение и закабаление неимущих слоев населения и роль в этом ростовщического капитала. Документы показывают, что во всех сделках купли-продажи, заклада, а также сделках, отражающих различные формы эксплуатации населения, в качестве эксплуатируемых выступали трудящиеся слои, а скупщиками земель, ростовщиками и хозяевами закабаленных людей — высшие слои хивинского общества во главе с самим ханом. В документах, например, фигурируют имена правившего тогда хана Мухаммад-Рахима II (1865—1910) и членов его семьи (шахзаде Асфандийар-туры, Ибадаллах-турк, Мухаммадйар-туры и др.); видных ханских сановников — Мухаммад-Мурада диванбеги, Мухаммад-Иусуфа йасаулбаш и др.

В подавляющем большинстве документов данной книги объекты совершаемых сделок были мелкими: земельные участки в пределах, например, от 1/8 до 2—3 табаров, дуكان, худжра, двор или часть их, небольшие суммы денежных долгов и т. д.

Вкратце разберем наиболее характерные типы документов.

Бай'-и джаиз — документы дозволенной продажи, которые представляли собой своеобразный вид заклада⁹. Сделки подобного рода составляют в казийской книге наибольшую группу документов, что характерно для рассматриваемого периода Хивинского ханства.

Поскольку шариат запрещал ростовщичество, то в обход мусульманского законодательства закладные документы оформлялись следующим образом. Владелец недвижимой собственности (земли, торговых лавок и мастерских, дворов с приусадебными участками, худжр и т. д.) продавал условной, дозволенной продажей свое имущество кому-либо и затем брал проданный объект у «покупателя» в аренду с условием выплаты арендной платы в определенные сроки. Срок аренды не указывался. Срок платежа арендной платы в большинстве случаев устанавливался в один год, полгода или три месяца, редко в один месяц. Проданное таким путем недвижимое имущество являлось закладом. Кредит изображался как его цена, а запрещенный ростовщический процент — как арендная плата. Рост с кредита взимался в пределах 15—20%, но могли быть и отклонения¹⁰. Во многих закладных указывалось, что при возврате взятой у кредитора суммы «проданный», т. е. заложенный, объект возвращался владельцу. Размер кредита обычно был в несколько раз меньше цены закладываемой земли и другого имущества, в чем и был заинтересован

⁷ Материалы по истории каракалпаков. — Труды Института востоковедения АН СССР, т. VII, М.—Л., 1935; Иванов П. П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Л., 1940; Юлдашев М. И. Хива хонлигида феодал ер эгалиги ва давлат тўзлиши. Тошкент, 1959; Юлдашев М. Ю. К истории крестьян Хивы XIX века. Ташкент, 1966; Жалилов О. XIX—XX аср бошларидаги қорақалпоқлар тарихига оид муҳим ҳужжатлар. Тошкент, 1977, и др.

⁸ Шкапский О. Амударьинские очерки. Ташкент, 1900; Рубинштейн Ф. И. Несколько хивинских актов. Материалы к истории Хивы полуколонизированного периода. — «Известия АН УзССР», 1951, № 2, с. 69—74; Юлдашев М. Ю. К истории крестьян Хивы...

⁹ Чехович О. Д. Задачи среднеазиатской дипломатии. — «Народы Азии и Африки», М., 1969, № 6, с. 82.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, № 9490.

займодавец, ибо в случае перехода заложенного объекта в его руки, он приобретал недвижимую собственность за бесценок. Таким образом, земледелец фактически попадал в кабальное положение от займодателя и под угрозой лишения своей земли подвергался тяжелой эксплуатации, так как вынужден был постоянно отдавать значительную часть результатов своего труда ссудодателю.

Хатт-и мадийун — долговые расписки. Они составляют вторую по количеству группу документов в казийской книге. В них указывались имя должника, имя займодавца, сумма и срок возврата долга. Процент с займа был совершенно скрыт. Он не оговорен в тексте и, очевидно, удерживался займодавцем сразу или включался в сумму предоставленных займы денег. Размеры долгов были небольшими и колебались в среднем от 10 до 100, 125 тилла, но могли быть и более мелкими: 1—3 тилла и т. д. Крупные долги были редким исключением, как, например, займ в 1500 тилла, предоставленный хивинским ханом Мухаммад-Рахимом II Мулла Худайкули и Мухаммадхану кассабу (мясник) сроком на 1 год¹¹.

Срок займа также был различным — от нескольких дней до одного года, чаще всего — 3, 4, 6 месяцев и 1 год, очень редко — более одного года. Во многих долговых расписках со сроком возврата долга через 6 месяцев и один год указывался размер долга в 11,5, 12,5, 55 тилла и т. д.; здесь в сумму займа явно включен процент.

Встречаются долговые расписки на зерно (пшеница, джугара), фрукты и др. Долги подобного рода, вероятно, связаны с нехваткой продовольственных запасов населения, брались они с расчетом возврата после осенних урожаев. Так, если зерно брали займы весной, то срок возврата указывался 4—5 месяцев, а если летом — то со сроком возврата в один, чаще два месяца, т. е. с получением нового урожая. Например, житель местности Сивган, некий Аваз-ходжа взял в долг в марте 1897 г. у Ходжанийаза 4 батмана зерна со сроком возврата через 4 месяца. Житель местности Сирчали, Худайберган взял в долг у некоего Шакир-бая 45 батманов пшеницы в июне того же года сроком на 2 месяца¹². Очень часто в конце долговых расписок указывалось, что оплата йасаула по вызову тяжущихся сторон в канцелярию казия должна производиться ответчиком, следовательно, служебные издержки ложились на должника.

Бай-и бат — документы купли-продажи. В сделках подобного рода подчеркивается факт нерасторжимой, окончательной продажи движимого и недвижимого имущества. Известно, что в казийских сделках купли-продажи большей частью указываются форма и категория продаваемой недвижимой собственности. В нашей книге весьма часто упоминаются документы о продаже вакфного недвижимого имущества, причем продажа земли, дуканов и худжр в медресе производилась открыто. Сравнительно редко говорится о продаже мулькового имущества, общего, неразделенного имущества — мушай, заброшенного имущества — матрука и т. д. В большинстве документов форма собственности вообще не указана.

Документы показывают, что в распоряжении отдельных лиц могли находиться различные категории земли и другого имущества, что видно из сделки о продаже Джуманийазом и Багбеком 2 1/4 танаба земли, из которых 1 танаб был мульком, а остальная часть — вакфной¹³, или сделка о продаже неким Абдаллахом 4 танабов земли; 3 из них были вакфной землей, а 1 танаб — мульковой¹⁴.

Средняя стоимость одного танаба (посевной) земли, по данным официальных органов, в изучаемый период составляла 100 тилла¹⁵, хотя цена земли могла колебаться в зависимости от места расположения, формы владения и категории. Однако в казийской книге повсеместно встречаются резко контрастные цены на одну и ту же форму собственности из одной и той же местности. Так, летом 1897 г. в местности Астана было продано полтанаба вакфной земли за 66 тилла¹⁶, а 3 танаба вакфной земли — за 20 тилла¹⁷; в Шайхларе — 1,5 танаба вакфной земли за 12 тилла¹⁸ и около одного танаба также вакфной земли — за 250 тилла¹⁹; в местности Фариш было продано около 2 танабов земли за 250 тилла²⁰, а 3 танаба — за 30 тилла²¹. Большой частью цены проданных участков были весьма низкими: 10 танабов за 50 тилла, 5 танабов за 40 тилла, 6 танабов за 40 тилла и т. д.²² Вероятно, земледельцы, оказавшись в исключительно тяжелых условиях, вынуждены были отдавать свою землю за бесценок. Примечательно, что скупали эти земли представители ханской администрации и феодально-байские элементы.

¹¹ Там же, л. 1956, док. 2909 (2389).

¹² Там же, л. 85, док. 1364 (79).

¹³ Там же, л. 68а, док. 690 (758).

¹⁴ Там же, л. 180, док. 2659 (2095).

¹⁵ Там же, л. 282а, док. 4039 (3469).

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-125, оп. 2, д. 335, л. 1.

¹⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, № 9490, л. 2476, док. 3605 (3037).

¹⁸ Там же, л. 10а, док. 1378 (93).

¹⁹ Там же, л. 84а, док. 890 (958).

²⁰ Там же, л. 276, док. 210 (277).

²¹ Там же, л. 125а, док. 1361 (1418).

²² Там же, л. 2816, док. 4033 (3467).

²³ Там же, л. 2016, док. 3014 (2470); л. 230а, док. 3366 (2810); л. 304а, док. 4414 (3739).

В книге имеются документы о продаже имущества (земли, дукана и др.) женщин, сирот, причем фактически за бесценок. Часты были продажи из-за долгов, особенно после смерти главы семьи. Много документов о продаже земли за мизерную цену родителями своим малолетним детям, что, вероятно, объясняется их стремлением оградить интересы детей и еще при жизни закрепить за ними землю и другое имущество.

Жестокую эксплуатацию населения отражает другой тип документов — долговые обязательства. В них указываются имя должника, кредитора, сумма займа, а также на каких условиях и на какой срок он выдается. Суммы денежных ссуд и продолжительность их отработок были самые различные. Например: 12 тилла со сроком отработки 1 год²⁴, 60 тилла с отработкой 7 лет²⁵, 26 тилла с отработкой 6 лет²⁶, 170 тилла с отработкой 16 лет²⁷, 50 тилла с отработкой 20 лет²⁸ и т. д.

В некоторых долговых обязательствах указывается, что должник обязан обрабатывать принадлежащую кредитору землю в качестве чайрикера (который в Хивинском ханстве обозначался термином *яримчи*), причем срок отработки не устанавливался, т. е. пожизненно. Пример: некий Кутлук-Мурад взял займы у Мулла Хусейна в августе 1897 г. 33 тилла и взамен обязался обрабатывать 5 танабов земли кредитора в местности Актепа, без указания срока²⁹. В других документах говорится, что должник обязан работать в какой-либо мастерской или торговой лавке. Так, некий Аваз-Нийаз в июле 1897 г. взял займы у Худайберган-бая 12 тилла, обязавшись работать в лавке по выпечке и продаже лепешек, находящейся в Кийате (срок также не указан)³⁰. В подобных случаях работник мог уйти от хозяина, только вернув взятый долг, что практически было невозможно, а следовательно, он попадал в долговую кабалу на всю жизнь.

В большинстве сделок не указывается и вид работы, который обязан был выполнять должник, т. е. его могли эксплуатировать и на полевых работах, и в домашнем хозяйстве и т. д.

Как видно из документов, нередко одно и то же лицо, вероятно в силу экономических затруднений, вынуждено было идти на заключение одновременно нескольких видов сделок с ростовщиком или феодалом: продать за бесценок землю, заложить имущество и взять в долг, а в результате оно попадало в полную кабалу к ростовщику. Если ему и представлялась возможность выкупить заложенную землю, то платить за нее приходилось намного дороже установленной при закладке цены. Так, некий Пахлаван-бек, одновременно заложил 3 участка земли; в роли заемщика под залог выступил Мухаммад-Пахлаван-бек, которому было заложено: 1,5 танаба земли за 50 тилла, 1 танаб — за 20 тилла и 1 танаб — подставному лицу этого же кредитора, некоему Ибрагиму — за 20 тилла; последнюю заложенную землю владелец выкупил уже за 70 тилла³¹.

Документы мазарабе скрепляли соглашения о создании деловых товариществ, в которых одна сторона вкладывала капитал, а другая — свой труд. Применялась эта сделка в основном в сфере торговли. Объектом ее были деньги и рогатый скот. Так, в сентябре 1897 г. Мулла Мухаммад-Иакуб из местности Багча получил 1000 тилла у Аллахбергана и заключил с ним договор с условием раздела прибыли от указанной суммы пополам³². В другом случае объектом сделки выступают два быка и одна корова стоимостью 19 тилла, также с условием раздела прибыли пополам³³. Доли прибыли в сделках мазарабе в разную эпоху и в разных странах были неодинаковы. В Бухаре в XVI в. две трети ее принадлежали владельцу капитала, а одна треть — предпринимателю или торговцу³⁴. В рассматриваемой нами казийской книге имеются документы, в которых о доле доходов участников сделки говорится в неопределенной форме (сказано, что прибыль должна делиться по справедливости)³⁵. Не отмечено, каким видом деятельности должен заняться сотоварищ. Обычно деньги пускались в торговый оборот, а животные — на продажу. Но тот факт, что в документах указывается стоимость животных, позволяет предположить, что они могли сдаваться и в наем в целях использования их как тягловой силы.

Хатт-и ибро (отказы от претензий) отражают различные споры: из-за земли, раздела имущества, трудовой конфликт работника с хозяином, разные аспекты быта, в частности положение женщины в браке, вопрос о калыме и т. д. Скажем, в одном из документов житель местности Сафча, некий Уда-Нийза сделал заявление, что он не имеет никаких претензий к Абдаллаху, Хусейну и Бабаджану относительно 2 танабов земли, находящихся в этой же местности, и, соответственно, упоминаемые 3 лица сделали заявление, что они не имеют претензий к Уда-Нийазу относительно

²⁴ Там же, л. 18а, док. 94 (177).

²⁵ Там же, л. 195, док. 2909 (2392).

²⁶ Там же, л. 204а, док. 3052 (2505).

²⁷ Там же, л. 217а, док. 3211 (2674).

²⁸ Там же, л. 233а, док. 3418 (2849).

²⁹ Там же, л. 197а, док. 2947 (2415).

³⁰ Там же, л. 148б, док. 1645 (1710).

³¹ Там же, л. 282а, док. 4041—4044 (3470—3472).

³² Там же, л. 267б, док. 3852 (3281).

³³ Там же, л. 76, док. 1355 (70).

³⁴ Вильданова А. Б. Образцы..., с. 70.

³⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, № 9490, л. 89а, док. 1376 (91).

6 танабов земли, расположенной в той же местности³⁶. В результате судебного разбирательства конфликта из-за 55 танабов земли, находящейся в Кяте, между ответчиком Мухаммад-Каримом и истицей Аташ-бикой решением казия последняя лишилась своей земли³⁷. Встречаются документы, когда за определенную денежную сумму стороны взаимно отказывались от претензий друг к другу. Нередко рассматривались семейные, бытовые отношения. Так, Курбан-Нийазом и его дочерью Атаджан-бикой из местности Иланли было сделано заявление, что они отказываются от своих претензий к Рахманберди относительно 55 тилла, данных ему с целью мирного решения с ним брачного развода³⁸.

Вакфнаме. Из наших документов видно, что в вакф, помимо земельных участков, чаще обращался денежный капитал — 5, 10, 20, 60 тилла и более³⁹.

В документах прямо оговаривалось, чтобы обращенные в вакф денежные суммы сдавались в аренду (т. е. в рост под залог движимого и недвижимого имущества, в торговлю и другие операции, приносящие доход). Иногда указывалось, чтобы на обращенные в вакф суммы покупались земельные участки и сдавались в аренду. Мутаваллиями вакфов большей частью назначались имамы мечетей, реже сами учредители. По условиям вакфа, доходы с него тратились, помимо определенной доли мутаваллия, на бытовые нужды (покупка дров, свечей, паласов и т. д.) объекта, в пользу которого учрежден вакф, на оплату тцецов Корана, поминки.

Хатт-и иджара (арендные документы), касавшиеся принадлежавших государству, религиозным учреждениям и частным лицам земель, дуканов, денег и т. д. Встречаются сделки краткосрочной аренды (несколько лет) и долгосрочной (в пределах 70—90 лет). По нашим документам, больше преобладала натуральная форма арендной платы. Нередко в условия арендной платы входили налоги и повинности. Бывали случаи, когда из-за неуплаты налогов и арендной платы арендуемый объект возвращался владельцу.

Как видим, документы казийской книги имеют важное значение для углубленного изучения многих сторон социальной и экономической жизни Хивинского ханства, быта его населения, а также для исследования эволюции среднеазиатской дипломатики.

А. Шайхова

³⁶ Там же, л. 666, док. 673—674 (741—742).

³⁷ Там же, л. 1116, док. 1245 (1303).

³⁸ Там же, л. 296, док. 233 (300).

³⁹ Там же, л. 132а, док. 1450 (1505); л. 223а, док. 3295 (2745); л. 506, док. 479 (545); л. 816, док. 860 (927).

НОВЫЕ КНИГИ

ГРЯЗНОВ М. П. АРЖАН. ЦАРСКИЙ КУРГАН РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

(Л., «Наука», Ленинградское отделение, 1980, 64 с.)

Небольшое по объему, но весьма содержательное исследование заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора ист. наук М. П. Грязнова посвящено публикации и исторической интерпретации замечательного памятника — древнейшего царского погребения раннескифского времени в Туве — кургана Аржан.

Изложенные в книге археологические материалы, хотя и далеки территориально от Средней Азии, но проливают новый свет на значительную группу археологических памятников, расположенных, в частности, и на территории Узбекистана. Поновому встает вопрос о хронологии многих наших памятников, в первую очередь — ранних саков Приаралья, Тасмолинской культуры в Казахстане, семиренченских, тьянь-шаньских и памирских курганов и других находок раннескифского типа.

В связи с этим представляется в несколько ином виде и проблема сложения культуры ранних саков.

Начало скифской культуры Евразии общепринято определять VII в. до н. э., а VII—VI вв. до н. э. называть раннескифским временем. Такое представление прочно утвердилось как в зарубежной, так и в отечественной науке. Памятники VIII—VII вв. до н. э. на нашем европейском юге обычно называют киммерийскими или предскифскими и в понятие скифской культуры не включают. Соответственно археологи Сибири, Казахстана и Средней Азии, опираясь на восточноевропейские параллели, все свои памятники ранних кочевников архаического типа датировали до сих пор не ранее VII в. до н. э. Так создавались представления о приаральских саках VII—V вв. до н. э.¹, о Тасмолинской культуре в Казахстане² и майэмирском этапе на Алтае VII—VI вв. до н. э.³

¹ Вишневская А. О. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э. (По материалам Уйгарак). — Труды ХАЭЭ, вып. VIII, М., 1973.

² Кадырбаев М. К. Памятники тасмолинской культуры. — В кн.: Древняя культура Центрального Казахстана, Алма-Ата, 1966.

³ Грязнов М. П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае. — КСИИМК, вып. XVIII, 1947.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

К их числу относятся и описываемые нами интереснейшие образцы кузнечно-слесарного инструментария мастеров средневекового Ахсикета.

О. А. Папахристу

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О ФОРМАХ И РОЛИ РОСТОВЩИЧЕСТВА В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ КОНЦА XIX ВЕКА

(По документам из собрания ИВ АН УзССР)

В социально-экономической жизни Хивинского ханства конца XIX — начала XX в. огромную роль играло ростовщичество, которое, как свидетельствуют документальные источники, проникло во все сферы хозяйства, оказывая пагубное влияние на экономику и усиливая социальное расслоение населения страны. В данной статье рассматривается не традиционная форма ростовщичества, которой обычно занимались ростовщики-немусульмане, а та форма ростовщичества, где действовали ростовщики-мусульмане.

Как известно, ростовщичество запрещено Кораном, на практике же с помощью разных ухищрений этот запрет обходили уже в далеком прошлом. Крючковторы-законоведы выработали такие типы документов, в которых ростовщический процент либо вовсе не упоминался и ссуда в них выглядела беспроцентной, либо процент был замаскирован под залог недвижимого имущества (плата за услугу, цена какой-то недорогой вещи, арендная плата и т. д.).

В первом случае сделка оформлялась через документы долговых расписок и залоговые. Так, по сведениям О. Шкапского, полученным в результате опроса хивинских казиев, в конце XIX в. в долговых расписках указывалась не сумма полученной от ростовщика ссуды, а сумма с наросшими процентами¹, что подтверждается и изучаемыми нами документами. Подобный тип сделки отражали и залоговые документы, которые отличались от долговых расписок тем, что в них должник брал деньги под залог недвижимого имущества, что оформлялось как дозволенная (джа'из), т. е. фиктивная продажа. Хотя в тексте документа о залоге не упоминается, на самом деле он был таковым, на что указывают данные из сборника образцов казийской документации, составленного, очевидно, в практических целях, где подобная сделка озаглавлена следующим образом: «[Образец составления] залогового документа способом дозволенной продажи»².

Во втором случае наблюдается изобилие разнообразных вариаций. Например, в среднеазиатских ханствах в XVI—XX вв. ростовщик предоставлял займы определенной суммы, получивший же долг передавал на хранение займодателю тот или иной предмет (Коран, нож, чапан и т. д.) и заявлял, что за хранение вещей он будет уплачивать определенную сумму, что означало завуалированную форму ростовщического процента. Такая же форма взимания процентов в несколько ином варианте применялась в Азербайджане и других областях Сефевидского государства в XVII в.³ Ростовщическая ссуда могла выдаваться и под залог фиктивно проданного недвижимого имущества, с той лишь разницей от залоговых, применяемых в первом случае, что в этой сделке ростовщический процент завуалирован под арендную плату.

Все эти разновидности документов применялись в Средней Азии при совершении ростовщических операций на протяжении XVI — начала XX в., причем в количественном отношении существенных различий между ними долгое время не наблюдалось. Положение меняется с последней четверти XIX в., когда превалирующим стали: в сделках со скрытыми процентами — долговые расписки (хат-и мадйун), в сделках с замаскированными процентами — залоговые документы, фиксируемые как дозволенная продажа (бай-и джа'из) с процентами под видом арендной платы.

Анализ показывает, что из общего количества около 20 тыс. документов, содержащихся в четырех казийских книгах, 15% составляют долговые расписки, а более 70% — документы дозволенной продажи⁴ (бай-и джа'из), что свидетельствует о глубоком проникновении ростовщичества в экономику ханства. Ввиду исключительной распространенности данного типа документов остановимся на них более подробно.

Документы о дозволенной продаже до сих пор не подвергались специальному исследованию. В изданных документах по Бухарскому ханству, более изученных, чем документы, относящиеся к истории Кокандского и Хивинского ханств, отсутствуют, за незначительными исключениями, документы о дозволенной продаже (бай-и

¹ Шкапский О. Аму-Дарьинские кулаки перед судом шарната и казиев. — Аму-Дарьинские очерки, Ташкент, 1900, с. 244.

² Васонк намуналари, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 7799, л. 19.

³ Гейдаров М. Х. О роли и особенностях ростовщичества в Азербайджане и сопредельных странах мусульманского Востока в XIII—XVII вв. — Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме, М., 1980, с. 52.

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9490—9493.

джа'из). Не задаваясь целью специальной разработки их, Р. Р. Фитрат и Б. С. Сергеев приводят несколько образцов сделок бай-и джа'из, отмечая в примечаниях, что это — закладные документы⁵. О бай-и джа'из как закладных упоминает и О. Д. Чехович⁶. В числе других документов приводятся и переводы сделок бай-и джа'из в изданных недавно самаркандских документах из сборника «Мажмуа-йи васа'ик» XVI в.⁷ На документы типа бай-и джа'из обращали внимание О. Шкапский, Ф. И. Рубинштейн и М. Ю. Юлдашев. Так, в руках О. Шкапского оказался один документ дозволенной продажи, перевод которого он приводит в своей работе, и на основе опроса хивинских казиев определяет его как залоговый документ⁸. Рассматривая документ и сведения казиев о способе составления залоговых, с точки зрения мусульманского права, Шкапский подвергает критике практику составления подобных сделок как нарушение предписаний шариата. В одной из работ М. Ю. Юлдашева приведен перевод четырех документов дозволенной продажи⁹, из которых усматривается кабальная зависимость дехкан от феодала.

В закладных ростовщических операциях, осуществляемых через сделку бай-и джа'из изощренность мусульманской казуистики проявляется в том, что примененный здесь термин джа'из (дозволенное) можно истолковать как дозволенность получения роста, более того, дозволенность совмещения в одной сделке двух актов — продажи и аренды, подчеркивание характера неокончательной продажи и возможности обратного выкупа имущества. В некоторых документах указывается, что после возвращения взятой суммы имущество будет возвращено владельцу. Однако в большинстве сделок это условие отсутствовало, что, конечно, было выгодно ростовщику, ибо если взявшее долг лицо хотело выкупить землю, то ростовщик, юридически будучи владельцем имущества, продавал должнику его же собственность, причем намного дороже выданной под залог суммы.

Производились закладные сделки следующим образом. Некто продавал свое недвижимое имущество (торговую лавку или мастерскую, дом с двором, худжру, а большей частью — землю) кому-либо за определенную цену. В документах приводились сведения, характеризующие сам объект и его границы. Далее указывалось, что продавшее лицо вновь взяло ранее проданное свое имущество в аренду у покупателя с выплатой арендной платы в определенные сроки. В этой ростовщической сделке, завуалированной под фиктивную продажу, ростовщик выступал в роли покупателя, а должник — в роли продавца своего фактически заложенного имущества. Кредит в сделке изображался как цена имущества, а запрещенный шариатом ростовщический процент — как арендная плата. Срок возврата должником кредита в сделке не указывался, а сроки платежа процентов под видом арендной платы устанавливались большей частью в один год, а также в шесть или три месяца, реже — четыре или один месяц¹⁰.

Рост с кредита составлял обычно 10—20%. Таких же процентов казии, очевидно, стремились придерживаться и в долговых расписках¹¹. В размере установленного ростовщического процента видно стремление мусульманских законовладельцев подогнать ростовщические операции под рамки шариата, ибо указанный размер процента соответствовал законной прибыли от торговли, поощряемой и допускаемой мусульманской юрисдикцией. Поэтому он выглядел как бы законным и незначительным. Однако в долговых расписках и залоговых совершенная скрытность процента позволяла увеличить его до неограниченных размеров. В закладных же сделках, помимо официально зарегистрированной суммы процентов, фактический рост в действительности был намного завышен целым рядом обстоятельств: 1) попав в зависимое положение от ростовщика, должник под угрозой лишения земли сеял то, что желательно было ростовщику; 2) под контролем ростовщика оказывалась и реализация продуктов, производимых тем или иным хозяйством. Он мог приобрести их у должника по выгодной для себя цене; 3) самое главное, — размер предоставляемого кредита был в несколько раз ниже цены заложенной земли и другого недвижимого имущества, в чем и состояла основная заинтересованность ростовщика, так как земледелец, однажды попав в цепкие руки ростовщика и большей частью не имея возможности выкупить свою землю, не мог уже вынудиться и при желании ростовщика мог совершенно лишиться земли и другого недвижимого имущества, которые за бесценок оказывались в руках займодателя, т. е. ростовщика.

Приведенные ниже примеры показывают мизерность кредитных ссуд по сравнению с действительной стоимостью закладываемых объектов (средняя стоимость одного табаа орошаемой земли — 100 тилла, неорошаемой — 30 тилла). В частности, четверть

⁵ Фитрат Р. Р. и Сергеев Б. С. Казийские документы. Ташкент, 1937, с. 68.

⁶ Чехович О. Д. Задачи среднеазиатской дипломатики. — Народы Азии и Африки, М., 1969, № 6, с. 82.

⁷ Васиқалар туплами. Форс-тожик тилидан таржима, кириш ва изохлар муаллифи Б. Иброҳимов. Тошкент, 1982, с. 73—81.

⁸ Шкапский О. Аму-Дарьинские очерки. Ташкент, 1900, с. 223—283.

⁹ Юлдашев М. Ю. К истории крестьян Хивы. Ташкент, 1966, с. 49—51.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9490, док. 1, л. 1; док. 21, л. 25; док. 105(188), л. 19а; док. 182(249), л. 245.

¹¹ Подробнее о них см.: Шайхова А. О Хивинской казийской книге из фондов Института востоковедения АН УзССР. — Общественные науки в Узбекистане, 1982, № 8, с. 55.

танаба земли была заложена за 6 тилла с выплатой процентов по 8 танга в год¹², одна четвертая часть неразделенной (муша') худжры — за 45 танга с выплатой процентов по 7 танга в год¹³, один дом — за 20 тилла с выплатой процентов в год по 2 тилла¹⁴ и т. д. Для более полной иллюстрации приведем перевод одного из документов:

«Тысяча триста пятнадцатого года хиджры, месяца раби ас-сани третьего дня (1897, второе сентября), в понедельник, женщина [по имени] Шукурджан-бика, [проживающая] в Кушчи Катта-баге, в кауме Бахадир-бека, двадцати пяти лет [от роду], смуглая, среднего роста с несросшимися бровями, дочь Мухаммад Йа'куба, сына Баба Нийаза, сделала признание в следующем: [я продала] дозволенной продажей Мухаммад Йусуф-беку, сыну Мухаммад Карима кушбеги, около одного танаба вакфной земли, [расположенной] в указанной местности [в следующих границах]: с востока и севера канал, с запада [владение] упомянутого Мухаммад Йусуф-бека, и с юга канал. Продав со всеми правами и сопутствующими [доходами] за 8 тилла, [вновь] взяла [землю] в аренду за одиннадцать танга и одно шахи в год. Муж упомянутой женщины Мухаммад Рахим, из упомянутой местности, пятидесяти одного года [от роду], каштановобородый с проседью, сын Ахмада, сына Абдаллаха, сделал признание в том, что он выступает [в сделке] денежным поручителем [ссудополучательницы].

Свидетели: Мухаммад Йусуф аксакал и Ибрахим.

Писец: Дамулла Мухаммад Йусуф Тиканли¹⁵.

Документ интересен с двух сторон, ибо он демонстрирует и заимствование ростовщиком стоимости земли, и закабаление земледельца на правах шуф'ата сильным соседом.

Характерно, что участок закладываемой земли мог быть совсем маленьким, например в пределах нескольких гязов¹⁶, 20 агры, 40 агры¹⁷, одна четвертая часть танаба, полтанаба, один танаб и более¹⁸. Далее, во многих закладных документах одно лицо закладывало свою землю небольшими участками одному и даже нескольким лицам¹⁹.

Часто встречаются сделки, когда одновременно оформлялись долговая расписка, купчая и закладная на ту же землю, т. е. земледелец брал долг, покупал у кого-либо землю, а затем тут же закладывал ее, причем большей частью сумма залога была ниже выплаченной земледельцем при покупке этой земли (нередко тому же лицу). Приведем несколько примеров.

В 1894 г. некий Тангриберген из Пишканика купил около одного танаба земли за 40 тилла, затем заложил ее уже за 25 тилла с выплатой процентов по 4 тилла без 1/4 в год²⁰. Некий Халмухаммад из местности Астана в 1897 г. купил полтанаба вакфной земли у Мулла Йакуба за 60 тилла и заложил ее уже за 30 тилла неким Тангриберды, Бабе и Джума Нийазу с процентом по 4,5 тилла в год и у этих же лиц взял 30 тилла в долг с обязательством возврата их через 3 месяца²¹. Житель местности Мугулча Пахлаван Нийаз-бек купил у Багбак-бега 1,5 танаба вакфной земли за 42 тилла и ему же заложил этот участок уже за 20 тилла при уплате 3 тилла процентов в год²². Житель местности Фариш Джума Нийаз купил у Мамаджан-бика 3 танаба земли за 30 тилла и ей же заложил эту землю уже за 20 тилла при 2,5 танга процентов в месяц²³ и т. д.

Незначительные размеры закладываемых объектов показывают, что к ростовщической ссуде под залог имущества прибегали бедняцкие слои населения, имевшие мелкие клочки земли. Далее, как видно из анализа документов, землевладельцы стремились закладывать не всю свою землю, а только часть ее. Значит, в практике взаимоотношений между закладчиком и кредитором укоренился факт перехода заложенной земли или другого недвижимого имущества в руки кредитора, что заставляло должника быть более осторожным и закладывать имущество не целиком, а частями. С другой стороны, ростовщик, ссудив должника определенной суммой под залог имущества, цепко держал его в руках и не отпускал до тех пор, пока не вынуждал его заложить всю свою недвижимость и таким образом полностью его закабалить.

Регламентация и легализация ростовщичества мусульманской юриспруденцией открыто поддерживались ханскими властями. Ханы и их приближенные сами были широко вовлечены в ростовщические операции. Например, в 1866 г. Мухаммад Рахим-хан II (1865—1910) ссудил крупные суммы купцам с условием получения одной трети дохода: 2450 тилла Худайбергену караван-баши, 1500 тилла — Мухаммад

¹² Ркп. ИВ АПН УзССР, инв. № 9490, док. 3602(3032), л. 247а.

¹³ Там же, док. 4647 (3965), л. 322а.

¹⁴ Там же, док. 538(608), л. 55б.

¹⁵ Там же, док. 3203(2665), л. 217а.

¹⁶ Хорезмский земельный гяз равен 106—107 см. (Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с. 112).

¹⁷ Термин этот употреблялся в Хорезме для обозначения 1/320 танаба. 20 агры = 1/16 танаба, 40 агры = 1/8 танаба (Давидович Е. А. Указ. соч., с. 122).

¹⁸ Ркп. ИВ АПН УзССР, инв. № 9490, д. 95(178), л. 18а; д. 1384(98), л. 11а; д. 65(147), л. 16а; д. 1385(99), л. 115; д. 106(189), л. 19а, и др.

¹⁹ Там же, д. 4557—4558 (3876—3877), л. 314б.

²⁰ Там же, д. 13, л. 2а.

²¹ Там же, д. 3605—3607 (3037—3039), л. 247б.

²² Там же, д. 3788—3789 (3215—3216), л. 262а.

²³ Там же, д. 4038—4039 (3467—3468), л. 281б.

Назар-баю (ведшим торговлю с Россией), 1000 тилла — Кутли Мухаммад-баю из Ургенча (для ведения торговли с Бухарой) и т. д.²⁴

Хан, члены его семьи и ближайшие сановники не брезговали даже мелкими ростовщическими сделками. Например, в июне 1897 г. хан предоставил 100 тилла кредита проживавшему в Багче Мухаммад Шарифу под залог 600 гязов двора с уплатой 4 тилла процентов каждые 3 месяца²⁵. С таким же условием он предоставил деньги в рост по долговой расписке.

В тот же период наследник престола Асфандийар-тура дал денежные ссуды под залог недвижимостей: 15 тилла — проживавшему в Иангиарыке Кутлук Мухаммаду под залог двух домов за 20 танга и 1 шахи процентов в год; 50 тилла — проживавшему в местности Кыркул Мухаммад Шарифу под залог четырех танабов вакфной земли за 5 тилла процентов в год; 1000 тилла — проживавшему в местности Авар Атаджанбаю за 100 тилла процентов в год²⁶. Наиболее отличился как ростовщик другой сын хана, Сайид Мухаммад-тура. Приведем перевод одного из его залоговых документов:

«В упомянутый день 1311 г. х., 3 раджаба (1894, 10 января) Мулла Иахин Мурад, [проживающий] в Каттакургане в кауме Ир Назара, сын Иусуфа, сына Мухаммад Нийаза, продал дозволенной продажей четыре танаба земли, [расположенной] в указанной местности, нашему шахзаде Мухаммад-иар-инак-туре за пятьдесят тилла [и вновь] взял в аренду [землю] за пять тилла в год.

Свидетели: Абдаррахим, сын Мухаммад Нийаза, и Азизкули, сын Иусуфа»²⁷.

За 1897—1898 гг. зафиксировано еще несколько его сделок: о предоставлении кредита под залог земель, расположенных в Ианги-кале в селении Асс, Кабутархане, Багче, Ианги-арыке и других местностях²⁸.

Документы показывают, что сумма ростовщического процента не превышала 10% и большей частью сделки свои Мухаммад-тура совершал в Ианги-арыке.

В документах фигурируют имена других членов ханского дома: Сайид Абдаллах-туры, Аскар Махмуд-туры, Мухаммад Амин-туры и Тимур Гази-туры, дававших деньги под проценты по долговым распискам²⁹.

В ростовщических сделках членов ханского дома мы усматриваем два момента: первое — цены заложенных объектов более или менее соответствовали средней их стоимости; второе — процент со ссуды не превышал установленного шариахом размера торговой прибыли — 10—20%. Следовательно, хан как глава государства и его ближайшее окружение в какой-то степени пытались показать, что они не допускают злоупотреблений при совершении ростовщических сделок и чрезмерного поднятия ставки процента. (Естественно, они не были заинтересованы в полном разорении налогоплательщиков ростовщиками).

Документы раскрывают ростовщическую деятельность таких крупных сановников, как Мухаммад Мурад диванбег, игравший роль первого сановника при дворе, фактически державший всю власть в своих руках вплоть до своей смерти (1931)³⁰, его сыновей: Шайх Назар-бая, Амангельды-бека, Хусайн-бека, — которые занимали важнейшие государственные посты в ханстве (в 1911 г., когда после раскрытия так называемого заговора «диванбегийцев» имущество их было конфисковано, обнаружилось документы, показывающие, что сыновья Мухаммад Мурада диванбеги были крупными ростовщиками. У одного из них — Хусайн-бека, например, было конфисковано долговых расписок на общую сумму 117 712 руб., по которым были немедленно взысканы долги в пользу хана³¹). Мамат махрам, тоже один из влиятельных сторонников хана, давал денежные ссуды по долговым распискам и под залог земель и построек, расположенных в Ианги-кала, Кабутархане, Багче и других местностях ханства³².

Крупным ростовщиком был и другой известный сановник при дворе хивинского хана — Мухаммад Иусуф йасаул-баши, возглавивший после смерти Мухаммад Мурада диванбеги придворную группировку сторонников хана, противников группировки наследника престола Асфандийара. Только в течение лета 1897 г. он ссудил: 20 тилла — проживавшему в местности Уйгур Курбан-баю под залог трех танабов земли за 3 тилла процентов в год³³; 100 тилла — проживавшему в Таза-баге Саттаркули под залог трех танабов земли за 10 тилла процентов в год³⁴. Он же в г. Ургенче предоставил ссуды

²⁴ Иванов П. П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Л., 1940, с. 233.

²⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9490, д. 1821 (1881), л. 162а.

²⁶ Там же, д. 1236 (1294), л. 1146; д. 6517 (4437), л. 357 а; д. 10626 (5082), л. 396б.

²⁷ Там же, д. 20, л. 26.

²⁸ Там же, д. 1784 (1933), л. 1666; д. 3542 (2973), л. 242а; д. 4116 (3542), л. 288а; д. 6976 (4510), л. 365б, и др.

²⁹ Там же, д. 3106 (2560), л. 2086; д. 3627 (3056), л. 249а, и др.

³⁰ Там же, д. 1538 (1592), л. 1396; д. 2619 (2055), л. 176б, и др.

³¹ ЦГА УзССР. ф. II-2, оп. 1, д. 290, л. 98—99; Погорельский И. В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX—начала XX в. (1873—1917). Л., 1968, с. 76.

³² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9490, д. 1029 (1097), л. 946; д. 1181 (1238), л. 110б; д. 1551 (1606), л. 140б.

³³ Там же, д. 1128 (1193), л. 103б.

³⁴ Там же, д. 3247 (2711), л. 220б.

трем лицам: 500 тилла — некоему Мухаммад Назар-баю под залог двух дворов с постройками, находившихся в совместном пользовании (муша'), за 50 тилла процентов в год³⁵; 500 тилла — Мухаммад Риза-баю под залог двух участков земли, находившихся в совместном пользовании (муша'), за 50 тилла процентов в год³⁶; 250 тилла — Мухаммад Шариф-баю под залог земли за 25 тилла процентов в год³⁷ и т. д.

Ростовщицеством занимались и духовные лица, особенно мутавалли вакфов, что свидетельствует об активной роли религиозных учреждений в ростовщических операциях, о чем наглядно говорит следующий документ:

«В упомянутый год месяца шавваля восемнадцатого числа (1314/1897, 22 марта), в воскресенье Кутлук Мурад, [проживающий] в Кармише, кауме Авазбаба аксакала, с несросшимися бровями, смуглый, среднего роста, седобородый, пятидесяти пяти лет, сын Сайид Нийаза, сына Мухаммад Нийаза шейха, сделал признание в следующем. Я продал [дозволенной продажей] Шукурберди мутавалли, сыну Мухаммад Йа'куба, около полтанаба вакфной земли, расположенной в упомянутой местности [в следующих границах]: с востока — дорога, с севера — [владение] Джанибека, с запада — [владение] Нар Мухаммада и с юга — упомянутый продавец. [Продаю] со всеми правами и сопутствующими [доходами] за сумму бывших в употреблении десять тилла. Дал разрешение на получение прибыли [от сделки] с тем условием, что при возврате указанной стоимости [земли] покупатель вернет проданный объект. И вновь я взял в аренду проданную землю у упомянутого [покупателя] за полтора описанного качества тилла в год. Да будет ведомо, что упомянутая сумма является вакфом мечети упомянутого мутавалли.

Свидетели: Авазбаба аксакал, сын Адинакелди, [и] Сабирберди, сын Нийаз-бабы»³⁸.

В документах в большом количестве фигурируют и лица из среды зажиточных торговцев, ремесленников, крестьян, постоянно выдававшие ссуды по долговым распискам и под залог недвижимости³⁹.

Анализ документов выявляет ряд лиц, занимавшихся ростовщической деятельностью в определенной местности. Например, в 1850—1866 гг. некий Абдаллах-бай выдавал деньги под залог земель, расположенных в местности Чака⁴⁰; в конце XIX в. Аллахберган красильщик занимался ростовщицеством в местности Мехтарабад⁴¹, Атаджан-бай — в Йанги-кал'е⁴², Джанибек-бай — в Катта-баге⁴³ и т. д.

В ростовщических операциях как показывают документы, наблюдались и отношения партнерства (или товарищества), как в выдаче денежной ссуды, так и в ее получении. Например, братья Абил-бай и Кабил-бай выдавали денежные ссуды за 10—15 процентов в местностях Шайх-баг, Гулбан-баг, Йанги-кал'е и т. д.⁴⁴, но чаще фиксировались сделки, где ссудополучателями выступали два лица, нередко также находившиеся в родственных отношениях.

Таким образом, ростовщицество в Хивинском ханстве в рассматриваемый период было распространено весьма широко и играло активную роль в разорении и закабалении трудового населения страны.

А. Шайхова

³⁵ Там же, д. 3171 (2624), л. 2136.

³⁶ Там же, д. 3881 (3310), л. 270а.

³⁷ Там же, д. 3989 (3420), л. 2776.

³⁸ Там же, д. 1345(60), л. 66.

³⁹ Там же, инв. № 9490—9493.

⁴⁰ ИВ АН УзССР, фонды «Васикалар», инв. № 38а, 50а, 51а, 70а и др.

⁴¹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9490, д. 4436 (3760), л. 3056; д. 4599 (3917), л. 318а, и др.

⁴² Там же, д. 1240 (1298), л. 115а; д. 4069 (3495), л. 284а.

⁴³ Там же, л. 1090 (1159), л. 100; д. 2693 (2229), л. 182; л. 3079 (2532), л. 206а, и др.

⁴⁴ Там же, д. 3502 (2931), л. 239а; д. 2639 (3068), л. 2496; д. 4153 (3579), л. 2906, и др.

ИСТОРИОГРАФИЯ

АКАДЕМИК С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГ

И РАЗВИТИЕ НАУКИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ (20—30-Е ГОДЫ)

Сергей Федорович Ольденбург (1863—1934) на протяжении всей его творческой жизни, особенно на посту непререкаемого секретаря Академии наук, а затем в должности директора Института востоковедения АН СССР, виднейшее место в своей деятельности уделял научно-организационной работе. При оценке ее нельзя не согласиться с мнением акад. Н. Я. Марра, который, говоря именно о кипучей, обширной и многогранной научно-организационной деятельности С. Ф. Ольденбурга, отмечал «такой непростительный грех, как отнесение «научно-организационной работы» в «практическую область», тогда как это вообще не только дело, но подвиг по стройке теории при той широте развития С. Ф. Ольденбурга, какая присуща ему...; научно-организационная работа ни в какой мере не может быть аргументом меньшей значимости, чем печатный исследовательский труд высокой научной квалификации специалиста вообще, тем более — в

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Большой вклад в развитие этого направления внесли многочисленные исследования Л. В. Франка¹⁸, занимающегося данной проблемой в течение многих лет. Для правильного понимания вины потерпевшего и разработки эффективной тактики его допроса представляют интерес работы П. С. Дагеля, Н. Кузнецовой, В. С. Минской, Н. Я. Митина, С. И. Филиновского, Д. А. Турчина, Д. В. Ривмана, С. Б. Соболевой¹⁹ и др.

Таким образом, даже краткий экскурс в историю разработки проблем психологии потерпевшего и его допроса показывает большие сдвиги и достижения советской криминалистики и в этой области. Психология личности потерпевшего, формирование его показаний, психологические и тактические аспекты его допроса — проблема, имеющая большое практическое значение. Она весьма сложна и требует от следователя высокой профессиональной подготовки, знания основных вопросов психологии и педагогики, умения применять эти знания на практике. Основой тактических приемов допроса потерпевших служат нормы уголовно-процессуального закона, и соответствующие приемы должны быть направлены на более эффективное выполнение этих норм. Это требует от следователя творческого отношения к расследованию преступлений, в частности к проведению допросов потерпевших.

Дальнейшее развитие уголовно-процессуальной науки, криминалистики, судебной психологии, других юридических наук, безусловно, позволит разработать еще более стройную и эффективную систему тактических приемов не только допроса потерпевших, но и всего процесса расследования преступлений в интересах искоренения и профилактики преступности в нашей стране.

М. Нагимов

¹⁹ Дагель П. «Вина потерпевшего» в уголовном праве.— Советская юстиция. 1967. № 6; Кузнецова Н. Уголовное значение «вины потерпевшего». — Советская юстиция. 1967. № 17; Минская В. Ответственность потерпевшего за поведение, способствовавшее совершению преступления.— Советская юстиция. 1969. № 4; Минская В. С. Опыт виктимологического изучения изнасилования.— Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 17. М., 1972; Митин Н. Я. Значение виктимологических данных для тактики допроса потерпевших.— 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия (Краткие тезисы докладов научной конференции). Л., 1972; Филиновский С. И. Влияние поведения потерпевшего на ответственность субъекта преступления.— Советская юстиция. 1972. № 14; Турчин Д. А. Виктимологические задачи в криминалистике.— Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974; Ривман Д. В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975; Соболева С. Б. Виктимологические факторы в преступлениях против личности.— Правоведение. 1976. № 2, и др.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ ОБ АРЕНДЕ ВАКУФНЫХ ЗЕМЕЛЬ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Одной из форм феодального землевладения в Хивинском ханстве, как известно, были вакуфы, юридически составлявшие собственность медресе, мечетей, дервишских обителей (ханака), гробниц «святых» и государей и других религиозных и благотворительных учреждений, а фактически находившиеся во владении духовенства. Количество принадлежавших тому или иному вакуфному учреждению земель достигало весьма значительных размеров. Так, по данным составлявшегося в начале XX в. в ханской канцелярии учета вакуфного имущества по медресе Хивинского ханства, вакуфные земли медресе Аллахакули-хана (1825—1842) составляли 8461,5 танаба, медресе Мухаммад Амин-хана (1845—1855) — 33 754,5 танаба, медресе Мухаммад Рахим-хана II (1864—1910) — 38 987 танавов и т. д.¹

Эти земли обрабатывали крестьяне на различных условиях аренды. Одним из условий было то, что вакуфное имущество в Средней Азии не предоставлялось в аренду одним и тем же лицам более чем на три года, что диктовалось стремлением предотвратить присвоение этих земель². Однако в XIX в. в Хивинском ханстве, как показывают документы из собрания ИВ АН УзССР, больше практиковалась долгосрочная аренда (иджара-и тавила). Это отразилось и на составлении самих вакуфнаме: теперь в большинстве их о сроках аренды вообще не упоминается³.

¹ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 483, л. 40, 97, 119 об.

² Вакуфная грамота Ширгази-хана. Ркп. ИВ АН УзССР, № 5 (4), и др.; Чехович О. Д. Бухарские документы XIV в. Ташкент, 1965. С. 22; Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. Ташкент, 1966. С. 293.

³ Вакуфная грамота 1248/1842 г. Сайид Нийаз-бая, сына муллы Султана. Ркп. ИВ АН УзССР, № 4 (3); Акты об обращении в вакуф земель в пользу мечети Каримберди хамбаша, а также ханака, столовой (ашханы) и мечети имама Йунуса.— Там же. Васанк намуналари. Ркп. № 7799, л. 1706—184а; Акт об обращении в вакуф муллы Кутли Мурадом полтанаба земель в пользу мечети в Хазараспе.— Там же, ркп. № 9490, л. 37а, док. 330 (396), и др.

Сроки аренды оговаривались в документах об арендных сделках, заключенных между управляющим вакфом — мутаваллием и арендаторами. Они подтверждают, что одной из особенностей аренды вакуфных земель в Хиве XIX в. была именно долгосрочная аренда. Так, в 1843 г. представителем духовного семейства из Кукчака Бакирджан-ишаном было арендовано 50 танабов земель из вакфа Уйгура, расположенных по р. Амударья. При этом отмечено, что аренда долгосрочная⁴. В 1897—1898 гг. в долгосрочную аренду сроком на 70 лет были сданы 2 участка земли в местности Пурханхас из вакфа мечети Мухаммад Нийаз-бая; 6 танабов земли из вакфа карыханы в местности Умарат, в окрестностях Гурлена; 5,5 танаба земли из вакфа карыханы Аллабергана бакала в Ханабаде и т. д.⁵

В июне-июле 1893 г. было роздано 36 лицам 222,5 танаба вакуфных земель Мухаммад Рахим-хана II, расположенных в окрестностях Гурлена, по берегам каналов Мангыт, Никуз, Уйгур и Наукас. Земли в аренду сдавал мутаваллий вакфа, брат упомянутого выше Бакирджан-ишана, Мухаммад Закир-ишан, сын Мухаммад Шарифа.

Во всех 36 документах указан 90-летний срок аренды. Каждому арендатору (в документах он обозначен термином мустаджер) сдавалось от 5 до 12 танабов земли. Арендная плата назначалась не из доли урожая, а в определенном количестве продуктов с арендуемой площади. Например, с 7 танабов земли по каналу Никуз было установлено 5 батманов и 80 агры зерна в год; с 12 танабов земли по каналу Мангыт — 9 батманов зерна в год и т. д. При этом отмечалось, что половина зерна должна сдаваться пшеницей, а половина — джугарой⁶. По нашим подсчетам, средняя норма арендной платы с этих земель составляла приблизительно около одного батмана зерна в год с каждого танаба.

В XIX в. в Хивинском ханстве, как и ранее, существовала издольная аренда вакуфных земель. Об этом свидетельствует и документ о сдаче двумя мутаваллиями вакфа медресе Кутлук-Мурада иначе 4 танабов земли в местности Каттабаг, арендатору (в этом документе он обозначен термином «каранде») Курбан Нийазу, сыну Нийаз Мухаммада, с условием сдачи мутаваллию вакфа десятой доли (дахъяк) полученного урожая⁷. Такую же долю урожая с вакуфных земель взимали в ханстве и в начале XX в.⁸

Однако в рассматриваемый период преобладала натуральная форма арендной платы не из доли урожая, а с площади земли. Размер ее зависел от местоположения земли, состояния почвы, орошения и т. д. (как правило, сумма и форма арендной платы указывались в вакфнаме; если же условия арендной платы в ней отсутствовали, то их устанавливал мутаваллий). Например, по условиям отмеченного выше вакфнаме Сайид Нийаз-бая 1842 г., согласно которому в вакф было обращено большое количество земель, расположенных в различных районах ханства, с участков, находившихся в селении (карья) Куйуктам арендная плата (обозначенная в документах термином «иджара ва вакфана») с каждого танаба земли была установлена в размере 3,5 батмана зерна в год, а с земель, находившихся в селении Хасийан, — по 3 батмана зерна в год. Заметим и то, что с земель, расположенных в местности Шайхбаг, взималась различная плата: с одних участков — по 3 батмана зерна с танаба, с других — по 1 батману⁹.

Арендная плата (иджара) в размере 1 батмана зерна с танаба в год взималась в местностях Кушанда (под Хазараспом), Умарат (под Гурленом); по 2 батмана — в местностях Шахидан, Пурханхас и т. д.¹⁰

Из упомянутых выше реестров вакуфных земель ханства видно, что арендная плата в большинстве случаев составляла от 1 до 3 батманов зерна в год с танаба¹¹. Иногда устанавливалась более высокая норма арендной платы. Так, в одном документе (1897 г.) о сдаче в аренду 2 танабов вакуфной земли в местности Акйаб было установлено взимание 22 батманов зерна в год, т. е. по 11 батманов с каждого танаба¹². Зато аренда была краткосрочной — 3 года. Возможно, здесь имела место субаренда.

Арендная плата устанавливалась и деньгами. Например, за аренду 2,5 танаба земли из вакфа мечети Йунучи (в Наухасе) взималось 8 тилла в год, что также было сравнительно высокой платой. Пороку же она была значительно ниже средней. Так, за аренду (как вакфи учун) 1¼ танаба земли в местности Шайх, в окрестностях Кийат Кунграда, бывшей вакфом мечети, построенной Каримберди хамбашем,

⁴ ИВ АН УзССР, папка 4 (59), № 149а.

⁵ Там же, ркп. № 9490, л. 150а, док. 1669 (1733); л. 205 б, док. 3072 (2525); л. 361, док. 6574 (4494).

⁶ ИВ АН УзССР, папка 4 (59), № 111 а—146 а. Ургенчский батман — 40 кг, агры — 1/320 батмана (Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 87).

⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, № 7799, л. 95а.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 2, д. 655, л. 317.

⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, вакфнаме № 4 (3).

¹⁰ Там же, инв. № 7799, л. 95б, 96а.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 1, д. 483, 484, 485.

¹² Ркп. ИВ АН УзССР, № 9490, л. 143а, д. 1587 (1641).

выплачивалось 4 танга в год¹³. В целом же денежная форма арендной платы встречалась гораздо реже натуральной.

Вакуфные земли арендовали не только под посевы различных культур, но и для других целей, как возведение на них построек общественного значения: бань, ремесленных мастерских, торговых лавок и т. д., — а также для прокладки каналов. Например, в 1891 г. группа лиц (16 человек) взялись прорыть 3 канала на 3 участках вакуфных земель (примерно по 3 танаба каждый), где мутаваллием был уже упомянутый нами Мухаммад Закир-ишан. При этом два канала планировалось прорыть в местности Дурмен, а один — в местности Чака. За аренду первого участка арендаторы обязались ежегодно платить по 3 батмана пшеницы, за аренду второго — отдавать мутаваллию $\frac{1}{4}$ воды канала. Все расходы по рытью каналов арендаторы брали на себя. Вместе с тем они обязались не прокладывать на указанных землях новых каналов без разрешения мутаваллия¹⁴.

Кто же арендовал вакуфные земли? В вакфнаме медресе Ширгази-хана (XVIII в.) говорится: «...Арендаторами упомянутых земель пусть будет каждый, кто издревле возводил постройки [на упомянутой земле]. Законный мутаваллий без законных оснований, взяв из его рук [землю], другому пусть не отдает»¹⁵. Как видим, арендаторами выступали те, кто сидел на этой земле до обращения ее в вакф. Надо полагать, что такая практика сохранялась в общем и в XIX в.

Как показывают документы, на протяжении XIX в., особенно в последней его четверти, широко практиковались покупка и обращение в вакф мелких участков. Покупая землю и обращая ее в вакф в пользу мечети, гробницы, ханака или другого заведения, учредитель ставил условие, чтобы мударр¹⁶ был мутаваллием и либо сам обрабатывал землю вакфа, либо сдавал ее другому лицу в аренду¹⁷.

Зачастую учредитель того или иного вакфа, купив у кого-либо землю, отдавал ее бывшему хозяину в аренду в качестве вакуфного имущества. Например, в начале 1891 г. Мухаммад Рахим-хан II приобрел для вакфа мавзолея Сайид-Мухаммад-хана 15 танабов земли хакк-и мулк, расположенных в местности Нав-Асс, по берегу канала Айбат. Мутаваллий указанного вакфа сдал эту землю в аренду на 70 лет ее бывшему хозяину¹⁸. Подобная сделка была совершена в 1897 г. неким Аллахберган-баккалом, который, купив землю для вакфа своей карыханы, сдал ее в качестве вакфа бывшему хозяину¹⁹.

Очевидно, что нужда заставляла мелких землевладельцев продавать свои земли, а затем, чтобы как-то прокормиться, вновь арендовать их уже в качестве вакуфов.

Однако арендаторами вакуфных земель могли быть не только безземельные или малоземельные, но и светские феодалы, духовенство и иные зажиточные слои общества. Так, в 1843 г. Бакирджан-ишан из местности Кукчага арендовал 50 танабов земли вакфа Уйгура, расположенных по Амударье, с незначительной арендной платой — 20 танга в год. В 1870 г. его брат Мухаммад Закир-ишан, мутаваллий упомянутых выше вакуфных земель Мухаммад Рахим-хана II, арендовал 2 танаба земли в той же Кукчаге за 14 танга в год²⁰.

Нередко совершались коллективные сделки, когда арендаторами выступали несколько человек, обычно родственники. Например, в 1897 г. братья Каландар, Самандар и Мухаммад Шариф арендовали в местечке Пурханхас ряд участков земли у двух вакуфных учреждений. В 1913 г. четверо братьев арендовали 20 танабов земли в местности Ходжамкули из вакфа карыханы Нийаз Мухаммад-бая шаликара²¹.

Компаньоны по аренде могли и не быть родственниками. Например, в 1883 г. некие Раззакберди и Рахимберди взяли под аренду два участка земли (180 танабов), расположенных в местности Кыркыз, в окрестностях Хазараспа, в составе вакфа медресе Давлата каракуза. Они были арендованы сроком на 5 лет с уплатой по 30 тилла в год²². Видимо, это были откупщики либо они арендовали землю для нужд небольшой родовой общины.

Документы показывают, что откупщикам и представителям духовной и светской аристократии вакуфные земли сдавались на льготных началах, а мелкие землевладельцы арендовали их на тяжелых условиях, причем их права всячески органицивались. Это подтверждается и другими документальными данными. Например, «Документ (васика) о непредъявлении иска [на права] карандаы», составленный в пользу мутаваллия, устанавливал, что арендатор обязуется по желанию и согласно мутаваллия обрабатывать землю и сыпать зерно в том месте, где укажет мутаваллий. Затем он должен был сдать долю вакфа (хиссат-ул-вакф) мутаваллию, а если его

¹³ Там же, папка 4 (39), инв. № 148а; ркп. № 7799, л. 170 об. — 171.

¹⁴ Там же, фонд «Васика», папка 11 (36), инв. № 386а.

¹⁵ Там же, вакфнаме № 4.

¹⁶ Лицо, живущее близ гробницы святого.

¹⁷ Ркп. ИВ АН УзССР, № 7799, л. 179 а, б — 183 а, б.

¹⁸ Там же, л. 8а.

¹⁹ Там же, инв. № 9490, л. 363а, док. 6939—6940 (4521—4522).

²⁰ Там же, папка 4 (59), инв. № 149а, 150а.

²¹ Там же, инв. № 9490, л. 186а, док. 2752 (2274); л. 2056, док. 3072 (2525); папка 4 (59), инв. № 153а.

²² Там же, № 7799, л. 946.

²³ Там же, л. 876—88а.

труд (кишкарлик) не понравится последнему, то по первому требованию его арендатор обязан вернуть землю и не предъявлять на нее никаких претензий²³. В случае возникновения конфликта между землевладельцем и арендатором (например, из-за несвоевременного внесения арендной платы) также защищались права хозяина земли²⁴.

Надо сказать, что на арендатора, помимо арендной платы, ложился еще ряд повинностей.

За редким исключением, в изученных документах не указывается, кто должен нести многочисленные феодальные повинности и платить государственные налоги за арендованную землю, но из отдельных документов видно, что платил их арендатор. Так, в одном документе говорится: «...Ввиду непосильности уплаты арендной платы, салгута, [также повинности] казу и му'аната [арендованная земля] возвращается мутаваллию...»²⁵ По этой же причине другой арендатор вернул ранее арендованные 10 танабов земли, принадлежавшей медресе Астана, и обязался впредь не предъявлять по этому поводу никаких претензий²⁶. Таких случаев было немало вплоть до последних дней существования ханства²⁷.

Таким образом, в рассматриваемый период вакуфные земли в ханстве сдавались большей частью в долгосрочную аренду. Арендная плата взималась натурой, деньгами или в смешанной форме, причем преобладала натуральная форма. Размер ее в среднем колебался в пределах 1—3 батманов зерна с танаба. Дальнейшее изучение соответствующих документов, очевидно, позволит пролить дополнительный свет на вопросы вакуфного землевладения и аренды этих земель в Хивинском ханстве XIX — начала XX в.

А. Шайхова

²⁴ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 2, д. 655, л. 192, 193.

²⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 9490, л. 3276, док. 4712 (4021).

²⁶ Там же, инв. № 7799, л. 776 (на полях).

²⁷ Там же, папка 20 (77), инв. № 571а.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 60-ЛЕТИЮ А. П. КАЮМОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения директора Института рукописей Академии наук УзССР, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, доктора филологических наук Азизхона Пулатовича Каюмова.

А. П. Каюмов родился 19 января 1926 г. в Коканде в семье учителя.

По окончании (1949 г.) восточного факультета САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) началась его научная деятельность. До 1957 г. А. П. Каюмов работал в Институте востоковедения (до 1950 г. — Институт по изучению восточных рукописей) АН УзССР, где был младшим научным сотрудником, ученым секретарем, затем старшим научным сотрудником. В 1957—1958 гг. А. П. Каюмов был старшим референтом Совета Министров УзССР по науке и вузам. В 1958—1961 гг. он — директор Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, в 1961—1963 гг. — заведующий отделом науки, вузов и школ (затем — отдел науки и культуры) ЦК КПУз, в 1963—1964 гг. — Министр и первый заместитель Министра культуры Узбекской ССР, в 1964—1974 гг. — председатель Государственного Комитета Совета Министров УзССР по кинематографии, в 1974—1979 гг. — ректор Ташкентского государственного института культуры, с 1979 г. — директор Института рукописей АН УзССР.

В 1954 г. А. П. Каюмов защитил кандидатскую диссертацию «К изучению жизни и творчества поэта Махмура (На основе вновь найденного дивана)», в 1961 г. — докторскую на тему «Кокандская литературная среда (XVIII—XIX вв.)».

В центре научных интересов А. П. Каюмова — широкий круг проблем истории узбекской литературы с древнейших времен. Огромное внимание уделяет он выявлению, изучению и введению в научный оборот письменных памятников прошлого.

Так, им был обнаружен и тщательно исследован диван стихотворений поэта Махмура, осуществлено научное описание (с составлением каталога) архива Хамзы Хаким-заде Ниязи из фонда ИВ АН УзССР. А. П. Каюмов активно участвовал в описании рукописей по узбекской литературе из фонда ИВ АН УзССР. Эти описания вошли в многотомное «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР».

При активном участии А. П. Каюмова подготовлены два тома «Каталога фонда Института рукописей». В научном сборнике «Адабий мерос» им опубликованы описания рукописей произведений Абдурахмана Джами.

Многое сделано А. П. Каюмовым в области изучения древнейших периодов развития узбекской литературы, наследия и личности выдающихся ученых-энциклопедистов Абу Райхана Беруни и Абу Али ибн Сины. Эта грань деятельности ученого нашла свое отражение в его книгах: «Беруни и литературное творчество» (1973), «Беруни и литература» (1974) и др. А. П. Каюмов участвовал в переводе с арабского на узбекский язык многих глав «Канона врачебной науки» Ибн Сины.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Таким образом, ближайшие аналогии керамическим материалам из кургана № 6 Каварданского могильника мы встречаем среди материалов катакомб из поселений Ташкентского оазиса, принадлежащих каунчинской культуре на ее раннем этапе — Каунчи I. Некоторые сосуды сходны с керамикой Каунчи II. Поэтому керамический комплекс из кургана № 6 следует датировать в пределах I в. до н. э.— III в. н. э.

Как видно из описания, существенное отличие каунчинской керамики от предыдущей ей бургулюкской заключается в том, что если бургулюкская — в основном круглодонная, то каунчинская по большей части — плоскодонная. Этот факт имеет существенное значение, ибо, как нам представляется, свидетельствует о все более прочной оседлости населения.

Возможно, что погребение из кургана № 6 говорит и о некоторой имущественной дифференциации общества той эпохи.

Х. Дуке, К. Алимов

¹⁰ Там же. Рис. 3, 132—134.

¹¹ Там же. Рис. 44, 32—35.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ МУЛҚОВ ХИВИНСКИХ ХАНОВ

Земли хивинских ханов, представлявшие собой одну из разновидностей частной формы феодального землевладения, занимали значительную площадь. Вопрос о ханском землевладении подвергнут подробному анализу в статье П. П. Иванова «Удельные земли» Сейид-Мухаммед-хана хивинского (1856—1865)¹. Автор, указывая на отсутствие документальных материалов по данному вопросу и потому опираясь в основном на отрывочные сведения хивинских придворных историков Муниса и Агахи (упоминания ими о посещении Сайид Мухаммад-ханом во время охоты, походов и т. д. своих земельных владений, поместий и садов), показал, что в Хиве имелись собственные земли хивинских ханов. Составлялись они из переходивших к ханам по наследству земель и в дальнейшем пополнялись за счет нового орошения; обозначались они терминами мулк-и халис, макан-и халис, были освобождены от государственных налогов и повинностей. Располагались эти земли в местностях Гендумкан, Анкарик, Чанакашайх, Яанги-арык, Шимамкент, Анбар-хана.

Публикуемые ниже два ярлыка и две купчие, документально подтверждая данные П. П. Иванова о наличии в Хиве собственных земельных владений (мулқов) хивинских ханов, вместе с тем показывают один из источников роста их земельных богатств. Они впервые дают возможность проследить по актовым материалам процесс образования мулқов хивинских ханов из фонда государственных земель; расширяя районы их расположения.

Как видно из документов, государственные земли не могли прямо переходить в мулк хана, не могли они также непосредственно покупаться самим ханом. Чтобы закрепить земли из государственного фонда в качестве личного мулқа, ханы совершали следующую процедуру. Государственные земли продавались, несомненно фиктивным путем, от имени хана представителям феодальной знати. Акт продажи оформлялся ханским ярлыком. Проданные земли приобретали форму безусловной частной собственности, а затем, уже в качестве мулқа, по купчему документу приобщались к личным земельным владениям хана. Подобные сделки совершались особо доверенными людьми хана.

Нам удалось обнаружить некоторое количество таких документов периода правления Мухаммад Амин-хана (1845—1855) и Мухаммад Рахим-хана II (1864—1910) среди ярлыков о продаже ханами государственных земель и обычных сделок о купле-продаже. Сопоставление содержащихся в ярлыках и купчих сведений показало, что Мухаммад Амин-хан в 50-х годах XIX в. продал по ярлыкам своему ближайшему сановнику, игравшему при хане роль первого министра, Мухаммад Яякубу мехтару (часто упоминавшемуся в хрониках Муниса и Агахи; по сообщению Агахи², подвергнутому опале при Сайид Мухаммад-хане и умерщвленному по приказу последнего в одну ночь вместе со своими братьями) значительное количество государственных земель. Ярлыки были выданы на следующие земли: 157 танабов³ около селений Ас

¹ Записки ИВ АН СССР. Вып. VI. М.; Л., 1937. С. 27—59.

² Мухаммад Реза Агахи. Гулшан-и давлат: ркп. ИВ АН УзССР, № 7582, л. 95а—96б.

³ Танаб — мера земельной площади в Средней Азии, неодинаковая в разных местах. Хивинский танаб представляет собой площадь квадрата, размер которого

и Ширшали, несколько участков земель в г. Хиве (17,6 танаба), Куны-Ургенче (12 танавов земли с двором и садом) и еще на 20 танавов в местности Муз-Кумган — некоему Бабаджану, сыну Ака Мухаммада. В ярлыках фиксируется превращение государственных земель в мулк-и халис Мухаммад Якуба мехтара и Бабаджана. А через несколько дней тем же казем, который своей печатью (помимо обязательной для ярлыка печати хана) скреплял ярлык, были составлены на эти же земли купчие документы на имя Мухаммад Амин-хана и цены на землю указывались те же, что и на ярлыках⁴.

Подобная же процедура была совершена Мухаммад Рахим-ханом II в 60—70-е годы XIX в. Здесь в качестве подставного лица выступает приближенный хана Абдаллах мехтар, сын Гайиб Назар-бая. Объекты сделок: 1000 танавов земли в местности Иалпак, 450 танавов земли в местности Биш-йаб, 292,5 танаба в Мангыте, еще 100 танавов в этой же местности; две большие земельные площади (400 и 500 танавов) в Чимбае⁵. В общей сложности за 1864—1871 гг. только через Абдаллаха мехтара во владение Мухаммад Рахим-хана II в качестве мулка перешло из государственного фонда 2742,5 танаба земель.

Ниже мы публикуем переводы четырех документов: ярлыка Мухаммад Амин-хана от 22 февраля 1854 г. (документ № 1) о продаже 157 танавов государственных земель, находившихся между селениями Ас и Ширшали, Мухаммад Якубу мехтару, сыну Мухаммад Иусуфа мехтара, и купчей (документ № 2) хана на эту же землю, составленной почти одновременно с ярлыком⁶, а также ярлыка Мухаммад Рахим-хана II от 10 декабря 1864 г. (документ № 3) о продаже 1000 танавов государственных земель в местности Иалпак-чек Абдаллаху мехтару, сыну Гайиб Назар-бая, и купчей (документ № 4) хана на эту же землю, составленной через день⁷.

Все четыре документа написаны на бумаге среднеазиатского производства черными чернилами, почерком насталик; оба ярлыка и купчая № 4 составлены на старом узбекском, а купчая № 2 — на персидско-таджикском языке. В ярлыке № 1 проставлены оттиски печатей: сверху — Мухаммад Амин-хана, снизу текста — кази алкуззата Мухаммад Иусуфа ибн... (не прочитано) кули. В купчей № 2 проставлен оттиск второй печати. В ярлыке № 3 — оттиск печати Мухаммад Рахим-хана II, снизу этого же ярлыка и на купчем документе № 4 — оттиск печати казия (не поддается чтению).

Перевод документов

№ 1

Он!

Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Абу-л-Гази Мухаммад Амин-бахадир-хан, наше слово.

Возвеличив и отличив нашей шахской милостью и высочайшей благосклонностью Мухаммад Якуба мехтара, сына покойного Мухаммад Иусуф мехтара, мы продали ему из состава государственных⁸ земель сто пятьдесят семь танавов... для вознаграждения нукуров, за семсот восемьдесят пять тилла, имеющих хождение в настоящее время. Было это принято. Границы нижеследующие: с востока [примыкает] к [владениям] Тагая, Ишмурада, Худайберди, Таджи, Ходжаберди, Ирназара суфи, Мухаммад Риза Пахлавана, Джума Нийаза, Мулла Якуба и Курбан-беки. С севера [примыкает] к общественной дороге⁹, с запада к вакфу Баба-Азизлара и Шайх Хайдар Бабы; [частично к мулку] Якуб ходжи, и с юга к пескам и озеру.

Отныне, как только станет ведомо содержание этого высочайшего ярлыка, пусть знают, что эта в известных границах земля является очищенным мулком упомянутого лица, пусть никто не чинит вмешательства и беспокойства [владельцу], после него земля пусть перейдет к его наследникам из поколения в поколение, из века в век, до тех пор, пока Аллах не унаследует землю, а он лучший из наследников. Впредь каждый, кто с сего дня в корыстных целях посягнет [на землю] или будет стремиться к посягательству, пусть подвергнется вечному проклятию. Составлен этот высочайший ярлык в стольном граде подобного раю Хорезма, в тысяча двести семидесятом году хиджры, двадцать четвертого, месяца джумада ал-аввал, в четверг, соответствующем году коровы. 1270.

также был неодинаков в различных местностях Хивы. По определению Е. А. Давидович, самая подходящая площадь для танаба Хорезма составляет 4037—4097 м², что равно 3600 кв. газам (при газе=106 см) и 12 000 кв. газам (при газе=58—59 см). См.: Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 128.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 2, д. 16, л. 1, 3, 11; д. 577, л. 10, 20, 34.

⁵ Там же, д. 22, л. 3, 5, 9, 10, 13; д. 577, л. 56, 57, 62, 64, 66.

⁶ Там же, д. 16, л. 10; д. 577, л. 38.

⁷ Там же, д. 22, л. 6; д. 577, л. 55.

⁸ Мамлака-и падшахи.

⁹ Амма йули.

В 1270 году [хиджры], в месяце джумада ал-аввал, убежище везирского достоинства Мухаммад Йакуб мехтар, сын покойного Мухаммад Йусуфа мехтара, будучи в правомочном состоянии, сделал заслуживающее доверие, законное признание в следующем:

Я продал продажей окончательной, нерушимой, вошедшей в силу, законной его величеству, высокому сану, наместнику бога, тени всевышнего, Абу-л-Музаффар Абу-л-Мансур Абу-л-Гази Мухаммад Амин-падишаху, да хранит его Аллах!¹⁰, сыну дражайшего из дражайших, в бозе почившего Аллакули-бахадир-хана, целиком и полностью сто пятьдесят семь танабов земли из принадлежавшей мне собственности, расположенной между селениями¹¹ Ширшали и Ас. Границы: с востока соприкасается с мулками Тагая, Ишмурада, Худайберди, Таджи, Ходжамберди, Ирназара суфи, Мухаммад Реза Пахлавана, Джума Нийаза, Мулла Йакуба и Курбан-бики. С севера соприкасается с общественной дорогой¹². С запада соприкасается с вакфом Баба-Азизлара и Шайх Хайдар-Бабы, частично с мулком Йакуб ходжи. С юга соприкасается с озером и песками. Линии раздела на всех границах [имеют] ясные обозначения. [Продано] со всеми правами и сопутствующими [доходами] за сумму в семьсот восемьдесят пять тилла, имеющих хождение в настоящее время, с взаимным получением обеими сторонами равных обмениваемых ценностей и с обеспечением законного ввода во владение, без обмана и плутовства и без зловердных условий. Было это ими принято в присутствии добросовестных людей.

Присутствующие на собрании Бек Нийаз диванбег, Йахши Мурад даруга и другие.

№ 3

Он!

Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Абу-л-Фатх сайид Мухаммад Рахим-бахадир-хан, наше слово.

Возвеличив нашей шахской милостью и царской благосклонностью убежище везирского и орудие эмирского достоинств, символа проницательности Абдаллаха мехтара, сына покойного Гайиб [Назара]-бая, мы продали ему из состава государственных земель для вознаграждения нукеров, целиком и полностью два участка земли, расположенных за той стороной реки Амуйа в местности Йалпак-чек [в количестве]: первый участок шестьсот танабов, второй участок — четыреста танабов со всеми правами, приносящих [доходы] за пять тысяч одномискальных тилла. Было это принято.

Границы первого участка следующие: с востока — большой магистральный канал¹³ Кегейли; с севера — земля рода бишсари; с запада — общественная дорога¹⁴ и с юга — земля рода манджули.

Границы второго участка: с востока — общественная дорога; с севера — земля племени кипчак; с запада — Кизил-узак и с юга — Биш-там.

Отныне, как только станет ведомо содержание этого высочайшего ярлыка, пусть знают, что оба этих участка земли в известных границах являются очищенным мулком упомянутого лица, никто пусть не чинит вмешательства и беспокойства [владельцу], после него пусть будет мулком его наследников из поколения в поколение, из века в век, до тех пор, пока Аллах не унаследует землю, а он лучший из наследников. Впредь каждый, кто в корыстных целях захватит [землю] или будет стремиться к захвату, пусть подвергнется вечному проклятию. Сии составлен это высочайший ярлык в тысяча двести восемьсот первом году хиджры, в стольном граде Хиваке, да сохранит его Аллах от пожара и потопа¹, месяца раджаба, одиннадцатого, в субботу, соответствующем году мыши. 1281.

№ 4

В тысяча двести восемьдесят первом году хиджры, в почитаемом месяце раджабе, двенадцатого, в воскресенье, убежище везирского достоинства, орудие эмирского могущества, символ проницательности Абдаллах мехтар, сын покойного Гайиб-бая, по шариату, будучи в правомочном состоянии, сделал законное, заслуживающее доверия заявление в следующем.

Я продал окончательной [продажей] его величеству, высокому рангу, величественному сану, лучшему из государей, [подобному] сияющему Фаридуну, победоносному Йскандеру, Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Абу-л-Фатх сайид Мухаммад Рахим-

¹⁰ Имя хана вынесено на поля.

¹¹ Карйа.

¹² Рах-и амма.

¹³ Арна.

¹⁴ Амма йули.

бахадир-хану, да возвеличит всевышний его славу и могущество!¹⁵, достойному преемнику в бозе почившего, блаженной памяти, жителя райской обители Абу-л-Фатха сайинд Мухаммад-бахадир-хана, спящего под сенью божьей¹⁶, целиком и полностью два участка земли из принадлежавшего мне мулка¹⁷ со всеми правами и сопутствующими [доходами] за сумму пять тысяч одномискальных тилла. [Проданная земля] находится за рекой Амуйа, в местности Яаллак. Первый участок размером шестьсот танабов, его границы: с востока — большой магистральный канал Кегейли; с севера — земля рода бишсари; с запада — общественная дорога; с юга — земля рода манджули. Второй участок размером четыреста танабов. Границы: с востока — общественная дорога; с севера — земля племени кипчак; с запада — Кизил-узак; с юга — Биш-там. Взаимное получение обоих равноценных [предметов] и законная гарантия приобретения [возлагаются] на меня без обмана и плутовства и без зловердных условий. Было принято в присутствии добросовестных людей.

Присутствующие на собрании: убежище накибского достоинства, орудие благородства Исма'ил ходжа накиб; убежище славы Баба-бий; Мухаммад Муса мутавалли; Худайберган-бек шигаул и другие.

Итак, как видно из приведенных документов, в XIX в. в Хиве практиковалась система перехода государственных земель в личный мулк хивинских ханов путем их продажи по ханскому ярлыку отдельным лицам с фиксацией обращения проданных земель в безусловную частную собственность и обратного их выкупа ханами в форме мулка в свое личное владение.

А. Шайхова

¹⁵ На полях.

¹⁶ На полях.

¹⁷ Узумнинг хак ва мулким джумласидин.

НОВЫЕ КНИГИ

Д. Р. САИД-ДЖАЛАЛОВ. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ ХЛОПКОВОДСТВА)

(Ташкент: Фан, 1988. 124 с.)

Исследование Д. Р. Саид-Джалалова обобщает многолетний опыт автора по анализу и выработке предложений, нацеленных на совершенствование организационно-экономического механизма управления разработкой и созданием новой техники для хлопководства.

Заслуживает внимания комплексный подход к исследуемой проблеме, суть которого в том, что объектом экономического анализа является не только сама техника, но и вся технология механизированных работ в хлопководстве.

Работа состоит из четырех глав. В первой из них на большом фактическом материале проводится анализ уровня и перспектив развития технической базы хлопководства. Вполне правомерной представляется точка зрения автора на объективные и субъективные причины резкого сокращения объемов механизированной уборки хлопка в середине 80-х годов. Устранение их возможно лишь при комплексном решении таких проблем, как: изменение экономического механизма, регулирующего интересы по всей цепочке взаимодействующих звеньев; переход к интенсивным технологиям возделывания хлопчатника и создание новой хлопкоуборочной техники, адаптивной к особенностям интенсивных технологий сбора урожая. При анализе тенденций развития технической базы хлопководства автор исходит из единства собственно технико-технологического и социально-экономического компонентов.

Вторая глава посвящена анализу проблем организации исследований, разработок и создания новой техники для хлопководства, в том числе — преодоления ведомственных барьеров, разъединяющих интересы конечных потребителей техники, ее разработчиков и производителей.

Важной представляется совокупность предложений автора по совершенствованию механизма управления прикладными исследованиями и разработками на основе сочетания организационных мер с усилением роли программно-целевых методов управления и использованием экономических рычагов для учета и согласования интересов потребителей, разработчиков и изготовителей новой техники.

Третья глава посвящена вопросам анализа и совершенствования инструментария обоснования потребностей и разработке научно-технических программ. Предлагаемая автором модель прогнозирования потребностей и перспективного распределения техники по хлопкосеющим районам может быть положена в основу нового механизма управления. Однако эта модель должна опираться на новую информационную